

УДК 338.264

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ – НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ, ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ, НЕСУБОРДИНИРОВАННОСТЬ

Трещевский Юрий Игоревич¹, д-р экон. наук, проф.
Свиридов Андрей Сергеевич², д-р экон. наук
Борзаков Дмитрий Владимирович³, канд. экон. наук
Бахтин Михаил Николаевич⁴, асп.

¹ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: utreshevski@eandex.ru

² Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (Воронежский филиал); e-mail: sviridov2010@mail.ru

³ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: borzakovd@mail.ru

⁴ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: bakhtinmn@yandex.ru

Цель: выявление фундаментальных свойств целеполагания в социально-экономических системах, связанных с множественностью их подсистем, характеризующихся различными функциональными и институциональными признаками. *Обсуждение:* авторами выдвинута гипотеза о невозможности и нецелесообразности формирования строго однозначной системы стратегических целей социально-экономических систем. Анализ теоретических оснований и практики формирования стратегий социально-экономических систем, осуществленный преимущественно в отношении систем регионального и муниципального уровней, показал, что формирование дерева (пирамиды) целей обусловлено в значительной мере представлениями экспертов об их соподчиненности, соответствии. Объективные основания для формирования пирамиды целей неизбежно требуют ограниченного видения миссии и, следовательно, неопределенности положения системы в будущем. Из этого обстоятельства вытекает возможность и необходимость дальнейшего «ветвления» неопределенности. На практике формулирование целей различного уровня – от генеральной цели до функциональных целей различных подсистем – не связано жесткими причинно-следственными связями. На одном уровне могут фиксироваться различные с точки зрения иерархии цели. Имеет место и об-

ратная ситуация – фиксация на разных уровнях целей одного и того же свойства, относящегося к различным функциональным подсистемам. *Результаты:* проведенный анализ позволяет утверждать, что целеполагание в социально-экономических системах обладает свойствами неоднозначности, поливариантности и несубординированности.

Ключевые слова: социально-экономическая система, миссия, стратегическая цель, функциональная цель.

DOI:

1. Введение

В научных исследованиях, посвященных проблемам стратегического управления, планирования, способам достижения целей, обычно предполагается, что цели социально-экономических систем могут быть однозначно сформулированы, их иерархия четко выстроена, количественные параметры определены. Естественно, в исследованиях предполагается необходимость глубокого исследования управляемых подсистем, протекающих в них процессов, выявление их сильных, слабых сторон, возможностей, угроз. На это указывают многочисленные исследования крупных зарубежных и отечественных ученых: Р. Дафта [4], Ю. Вертаковой [3], В. Лексина, А. Швецова [5], Б. Штульберга, В. Веденского [14], И. Хицкова, В. Закшевского [9].

Так, в классической работе Р. Дафта сформулированы основные постулаты построения системы целей организаций [4]: формулирование миссии, стратегических, тактических операционных целей; определение горизонтов целей; формирование планов и т.д.

Однако даже в самом простом случае – на уровне предприятия, объективно обусловленный выбор целей, способов их достижения, индикаторов, характеризующих уровень достижения целей, далеко не однозначен. Еще сложнее проблема целеполагания в сложных социально-экономических системах – регионах, странах, макрорегионах.

На практике приходится абстрагироваться от фактической ограниченности построения дерева (или пирамиды) целей. В противном случае движение будет хаотичным с точки зрения высшего руководства социально-экономической системы – от топ-менеджмента предприятия до правительства страны или руководства некоторого международного сообщества.

Учитывая это обстоятельство, мы также в своих работах, вместе с рядом соавторов, придерживаемся необходимости структурирования целей социально-экономических систем в соответствии с рекомендациями классиков управленческой мысли [10, 11, 1]. Так, в нашей работе совместно с А. Букреевым, И. Рисиним, В. Эйтингоном мы изложили четкий алгоритм формирования системы стратегических целей Воронежской области [1, 2].

Однако видимая четкость, скоординированность положения различных структурных элементов не предполагает фактической однозначности системы стратегических целей.

Понятно, что на уровне предприятий система целей более проста, но необходимо внимательно взглянуть на дерево целей, пирамиду целей и иные целевые конструкции для выявления неоднозначности предпосылок для принятия управленческих решений даже на микроуровне.

2. Основная часть. Целей много, они неоднозначны, поливариантны, несубординированы

Работа над формированием документов стратегического управления на протяжении длительного периода времени, в том числе над разработкой стратегий социально-экономического развития Воронежской области и города Воронежа до 2035 года [13, 7] показала, что правомерно выдвижение гипотезы о невозможности и нецелесообразности формирования строго однозначной системы стратегических целей. Для того чтобы не анализировать только результаты, полученные коллегами, мы рассмотрим представленную выше гипотезу, прежде всего, на примере собственных разработок, обратившись затем к результатам иных исследований.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что формулирование миссии традиционно предполагает наличие нескольких компонентов, относящихся к различным функциональным подсистемам. Так, в предложенном нами варианте формулирования миссии отмечается: «Воронеж – один из ведущих научно-образовательных центров России, город с высоким уровнем и качеством жизни населения, благоприятной средой для развития предпринимательства, наукоемких отраслей экономики» [7, с. 523-524]. Собственно, это – не какая-то особенность авторской трактовки, во всех известных нам случаях формулирования миссий сложных социально-экономических систем в них включаются базовые характеристики, ориентированные вовнутрь и во внешнюю среду одновременно, в составе которых фигурируют: уровень жизни населения, качество человеческого потенциала, инновационный путь развития, стабильный экономический рост, предпринимательская активность и т.п. Наличие нескольких базовых компонентов миссии – объективно обусловленное требование системе, вытекающее из ее положения в социально-экономическом пространстве, определяемого целым комплексом важнейших параметров внутренней и внешней среды. Однако, с точки зрения построения строго детерминированной и однозначной системы целей, многозначность (более одного компонента) миссии закладывает основу «ветвления» неоднозначности.

Можно достаточно жестко связать генеральную цель, образующую первый уровень целей, с миссией. Понятно, что генеральная цель не может повторять миссию и не должна ее дублировать. Например, наше предложение: генеральная цель (цель первого уровня): достижение высокого уровня и качества жизни населения городского округа город Воронеж, улучшение предпринимательского и инвестиционного климата. Генеральная цель хорошо корреспондируется в данном случае с миссией. Но в то же время предпринимательский и инвестиционный климат – не единственные факторы разви-

тия предпринимательства и тем более наукоемких производств. Например, для последних вполне пригодны жесткие административные инструменты (даже в рыночной среде). Для проверки выдвинутой нами гипотезы важно, что генеральная цель отразила только одну из многих возможностей реализации миссии социально-экономической системы. Остальные – упущены, причем возможностей для формулирования исчерпывающего перечня компонентов генеральной цели нет – его априорное формулирование невозможно по определению. Для ее более подробного изложения в классическом варианте целеполагания предлагается система стратегических целей (целей второго уровня).

В нашем случае при разработке стратегии городского округа сформулированы три стратегические цели, соответствующие компонентам генеральной цели:

- достижение лидерских позиций городского округа город Воронеж по уровню развития человеческого капитала и качеству жизни населения, сокращение социально-экономического неравенства;
- поддержание устойчивого развития экономики на основе развития инновационного сектора и совершенствования условий предпринимательской деятельности;
- эффективное пространственное развитие, формирование эстетически привлекательной, дружелюбной, комфортной городской среды.

Стратегические цели уточнили и конкретизировали генеральную цель. Но далее возникает проблема, каким образом представить совокупность целей третьего уровня, согласованную с целями второго уровня. На данном этапе построения дерева (пирамиды) целей возникают значительные, объективно обусловленные трудности с выстраиванием жесткой вертикали с однозначно определенными связями.

Продемонстрируем «ветвление» неоднозначности на следующем примере. В составе целей третьего уровня региона и муниципального образования городской округ город Воронеж, конкретизирующих стратегическую цель второго уровня: «достижение лидерских позиций по уровню развития человеческого капитала и качеству жизни населения, сокращение социально-экономического неравенства» заявлены, соответственно: рост ожидаемой продолжительности жизни, продление активного долголетия населения (Воронежская область); улучшение и стабилизация демографической ситуации; повышение доступности и качества медицинского обслуживания; распространение практики здорового образа жизни (город Воронеж). Как видим, в целом в обоих случаях имеет место соответствие целей второго и третьего уровней. Но формулирование целей третьего уровня различается. Причем это не связано со спецификой, отличительными особенностями систем (региональный и муниципальный уровни). Существенно то, что из формулировок целей третьего уровня не вытекает предпочтительность одного из вариантов (регион – город). Можно предположить, что

необходим не выбор вариантов, а синтез целей третьего уровня для более полного отражения в их содержании целей второго уровня. Но и это не решает проблемы однозначности их исчерпывающего соответствия. Независимо от того, ориентируемся мы на две, три или более целей, всегда можно предложить дополнительные.

Увеличение количества целей третьего уровня приводит к появлению дополнительных проблем однозначного отражения в дереве (пирамиде) целей. Первая – цели частично «накладываются» друг на друга. В нашем случае частичное дублирование содержания целей региона «рост ожидаемой продолжительности жизни» и «продление активного долголетия населения» будет дополнено «улучшением демографической ситуации». Фактически возникает трехмерная цель, включающая как не совпадающие, так и дублирующие друг друга фрагменты.

Как видим, увеличение количества целей приведет к усложнению «целевых конструкций» второго и третьего уровней. Дальнейшее движение по уровням целям – на четвертый, пятый и далее – приведет к чрезвычайному усложнению проблемы выбора необходимых способов, инструментов реализации стратегических целей и генеральной цели в целом, что сделает бессмысленным саму систему построения стратегических целей – ориентиров будет слишком много для реального управления.

Из вышеизложенного вытекает необходимость ограниченного количества целей на каждом уровне. По нашим наблюдениям превышение количества стратегических целей первого уровня трех единиц неизбежно приводит к «наложению» элементов их содержания.

В связи с этим можно утверждать, что целесообразным является принятие поливариантности стратегического целеполагания. При различных комбинациях стратегических целей вполне достижимо выполнение миссии. Важно, чтобы они достаточно четко, с точки зрения экспертов, отражали ее содержание.

Поливариантность стратегических целей расширяется по мере их конкретизации на последующих уровнях, снижения уровня абстракции, на котором рассматривается объект стратегического управления. При этом становится достаточно очевидно, что цели могут быть агрегированы самым различным образом.

Например, в Стратегии – 2035 Воронежской области одно из направлений сформулировано как «модернизация образования и социокультурной среды Воронежской области». В стратегии развития города Воронежа ему соответствуют два направления: «совершенствование системы образования», «развитие сферы культуры». На наш взгляд, речь идет не о направлениях (хотя использование данного термина не противоречит логике построения дерева целей), а скорее, о подсистемах социально-экономических систем. Важно, что мы видим два способа формулирования целей третьего уровня, ни одному из которых нельзя отдать предпочтения.

Для дальнейшей проверки нашей гипотезы рассмотрим стратегии Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Казани, лидерство которых в разработке подобного рода документов является общепризнанным.

Стратегия – 2030 Санкт-Петербурга базируется на системе целей, во главе которых – генеральная цель. Она достаточно традиционна и предполагает обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан и повышение глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга. Для достижения генеральной цели определены четыре стратегических направления:

1. Развитие человеческого капитала.
2. Повышение качества городской среды.
3. Обеспечение устойчивого экономического роста.
4. Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

Эти направления не субординированы ни с точки зрения логики развития социально-экономической системы, ни с позиций экспертов, расположивших «направления» в одном уровне дерева целей.

Стратегические направления развития города и соответствующие им приоритеты представлены в таблице 1 [12].

Таблица 1

Стратегические направления развития Санкт-Петербурга

Стратегические направления Санкт-Петербурга	Приоритеты социально-экономического развития Санкт-Петербурга
Развитие человеческого капитала	1. Демографическое развитие 2. Развитие системы здравоохранения 3. Развитие образования, в том числе профессионального 4. Развитие культуры 5. Развитие туризма 6. Развитие физической культуры и спорта 7. Развитие системы социальной поддержки населения 8. Обеспечение граждан доступным жильем
Повышение качества городской среды	1. Улучшение благоустройства городских территорий 2. Обеспечение экологического благополучия 3. Развитие транспортной системы 4. Развитие энергетической и инженерной инфраструктуры 5. Пространственное развитие Санкт-Петербурга 6. Развитие взаимодействия Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Обеспечение устойчивого экономического роста	1. Развитие экономики, формирование основ экономики знаний 2. Инновационно-технологическое развитие промышленности 3. Развитие науки и инновационной деятельности 4. Развитие системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для экономики знаний 5. Развитие торговли и потребительского рынка 6. Развитие малого бизнеса 7. Развитие строительного комплекса 8. Развитие рынка недвижимости и системы поддержки девелоперских проектов 9. Развитие креативных индустрий
Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества	1. Повышение качества государственного управления 2. Обеспечение личной и общественной безопасности граждан 3. Повышение уровня интеграции молодежи в современное общество 4. Развитие условий по обеспечению общественного согласия 5. Развитие межнациональных и межконфессиональных отношений 6. Развитие отношений с общественными организациями

Дальнейший анализ показывает, что возможны различные комбинации во взаимосвязях дерева целей. Известную проблему представляет тот факт, что в документах регионов, муниципальных образований нет однозначной трактовки понятий, используемых для построения дерева целей. Так, направления в рассматриваемой стратегии обозначены как «приоритеты». Ничто не изменится с точки зрения целеполагания, если обозначить их как «приоритетные направления», «приоритетные подсистемы региона» и др. Важно, что стратегическое направление «развитие человеческого капитала» обеспечивается действиями на следующих «приоритетных направлениях»: демографическое развитие; развитие системы здравоохранения; развитие образования, в том числе профессионального; развитие культуры; развитие туризма; развитие физической культуры и спорта; развитие системы социальной поддержки населения; обеспечение граждан доступным жильем.

С точки зрения логики достижения стратегической цели (или действий на стратегическом направлении) все «приоритеты» (они же – цели третьего уровня по нашим представлениям) имеют существенное значение. Однако имеет место множество условий, зависящих от не сформулированных в полном объеме целей второго уровня, и, помимо этого, нечеткости взаимосвязей между отдельными компонентами целей разного уровня, от которых зависит подчиненность приоритетов тому или иному направлению. Например, развитие туризма с той же степенью обоснованности можно включить в третье направление «обеспечение устойчивого экономического роста». Все зависит от того, как видит эксперт роль туризма в развитии социально-экономической системы. Если главная роль туризма – привнесение новых элементов культуры, то, вероятно, необходима указанная соподчиненность указанных приоритетов. Однако из практики мы знаем, что целью туристов редко является передача своих культурных ценностей (хотя это и не исключено). Но тогда основания для туризма, вытекающие из сильной стороны Санкт-Петербурга, были бы совершенно иными. Речь могла бы идти о высокой емкости города с позиций его восприимчивости привносимой культуре. Возможно, что это – так. Но поскольку в анализе объективной среды город представлен именно как носитель культурных ценностей (в том числе – материализованных), то, скорее, туризм должен быть включен в приоритет стратегического направления «обеспечение устойчивого экономического роста».

Неоднозначна также подчиненность приоритета «обеспечение граждан достойным жильем» стратегическому направлению «развитие человеческого капитала». С наименьшим основанием его можно отнести к «повышению качества городской среды». Это – не утверждение необходимости замены соотношений стратегических направлений и приоритетов социально-экономического развития Санкт-Петербурга, а тезис в обоснование позиции авторов о неоднозначности, поливариантности, несубординированности стратегических целей социально-экономических систем.

В этом же документе развитие образования фигурирует в составе двух стратегических направлений: «развитие человеческого капитала» и «обеспечение устойчивого экономического роста». Безусловно, эта позиция отражает фактическую роль образования в развитии города. Полагаем, что определить большую или меньшую значимость образования для каждой из подсистем невозможно. Даже постановка вопроса экспертам о субординации приоритета, его доминировании на одном или другом направлении, вероятно, вызовет недоумение. Более того, без развития образования совершенно невозможно обеспечить также эффективность управления и развитие гражданского общества (четвертое стратегическое направление). Таким образом, неоднозначность, поливариантность и несубординированность целей стратегического управления достаточно определенно проявились в анализируемом документе.

В «Основных направлениях стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года» указано, что стратегическое планирование – основной элемент системы городского управления, формирующий экономические и институциональные условия устойчивого и динамичного развития города Ростова-на-Дону на основе эффективного использования ресурсного и рыночного потенциала для обеспечения достойного качества жизни населения города Ростова-на-Дону [13].

Миссия Ростова-на-Дону имеет следующую формулировку: «Ростов-на-Дону – опорный город России на южном направлении ее глобальных интересов, центр развития инновационной экономики и предпринимательства, роста конкурентоспособности в области высоких стандартов качества жизни населения и социальных практик, обеспечивающих гражданский мир, межэтническое взаимодействие и согласие» [6].

Соотношение стратегических целей и направлений развития города представлено в табл. 2.

Заметим, что один из элементов миссии представлен в документе даже не отдельной стратегической целью, а только одним из стратегических направлений – «активное и сплочённое самоуправляемое городское сообщество» в рамках стратегической цели «развитие человеческого потенциала и рост качества жизни горожан». Таким образом, мы видим самые различные варианты формально соподчиненных целей различного уровня. Но характер их взаимосвязей, количество содержательных элементов, взаимоотношения между уровнями, специфичными для различных стратегических документов, демонстрирует возможность различных сочетаний в соподчиненности целей.

В вышеуказанных случаях миссию реализуют небольшое количество стратегических целей первого уровня. Но имеет место и иное представление об их необходимом количестве.

Таблица 2

Стратегические направления развития Ростова-на-Дону

Стратегическая цель	Стратегическое направление
Развитие человеческого потенциала и рост качества жизни горожан	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ростов-на-Дону – город социального благополучия и высоких доходов 2. Качественное и доступное жильё, современные инженерные системы жизнеобеспечения 3. Столице Юга России – современную систему образования 4. Ростов-на-Дону – экогород: здоровая среда обитания – здоровый образ жизни 5. Активное и сплочённое самоуправляемое городское сообщество
Формирование инновационной, открытой миру, конкурентоспособной экономики, привлекательной для инвестиций	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие города Ростова-на-Дону как инновационно-технологического и научно-образовательного центра федерального и международного значения 2. Ростов-на-Дону – международный экономический центр: город, открытый миру 3. Ростов-на-Дону – ведущий торговый и транспортно-логистический центр Юга России 4. Ростов-на-Дону – межрегиональный финансово-экономический центр 5. Развитие и реализация потенциала местной предпринимательской активности
Сбалансированная и эффективная пространственная организация города Ростова-на-Дону	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пространственная организация города Ростова-на-Дону – новые возможности социально-экономического развития 2. Агломерация «Большой Ростов» – ресурс интеграции и роста конкурентоспособности экономики города Ростова-на-Дону 3. Развитие внутригородской транспортной системы

В частности, в стратегии Казани миссия города точно определяет его главные отличительные черты: динамичный город устойчивого экономического роста и широких возможностей; лидер полюса роста «Волга-Кама»; «Казань – территория здоровья, удобный для жизни город активных и ответственных горожан, открытой власти и безопасной городской среды. Город, куда хочется приехать и где интересно жить каждый день» [8]. В миссии можно насчитать до девяти отдельных позиций. Выполнение миссии обеспечивается восемью стратегическими целями:

- система образования и экономика способствуют мотивации горожан к инновациям, саморазвитию и высокой квалификации;
- территория здоровья, физической культуры и спорта, современных передовых стандартов качества жизни и активного долголетия;
- город с проактивной социально-демографической муниципальной политикой в деле формирования и привлечения качественного человеческого капитала;
- город межконфессионального и межэтнического дружелюбия и добрососедства;
- город современной культуры мирового звучания, сочетающий многообразие народных традиций и модных трендов высокой культуры;
- город, в котором реализованы базовые права каждого жителя Казани на основе принципов социальной справедливости;
- рынок труда адаптирован к условиям «умной» экономики. Город конкурирует за человеческий капитал на глобальном уровне;

– сообщество горожан, способных достигать общественного согласия и строить эффективные модели местного самоуправления.

Как видим, многие позиции включены в высший уровень иерархии целей.

3. Заключение

Анализ теоретических оснований и практики формирования стратегий социально-экономических систем, осуществленный преимущественно в отношении систем регионального и муниципального уровней, показал, что формирование дерева (пирамиды) целей обусловлено в значительной мере представлениями экспертов об их соподчиненности, соответствии.

На практике формулирование целей различного уровня: от генеральной цели до целей третьего уровня, которые мы рассматриваем как функциональные цели различных подсистем, могут занимать различное положение в их пирамиде.

На одном уровне могут фиксироваться цели, теоретически различные с точки зрения их иерархии, что не мешает выполнению миссии системы.

Имеет место и обратная ситуация, когда на разных уровнях пирамиды фиксируются цели одного и того же свойства, но относящиеся к различным функциональным подсистемам.

Эти обстоятельства позволяют утверждать, что целеполагание в социально-экономических системах обладает свойствами неоднозначности, поливариантности и несубординированности.

Обращение к системам регионального и муниципального уровней обусловлено тем, что они занимают промежуточное положение по уровню сложности между системами макро- и микроуровней. Можно предположить, что данные свойства проявляются тем в большей степени, чем сложнее система.

Список источников

1. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Эйтингон В.Н. // *Труды Восьмой международной научно-практической конференции 31 мая – 1 июня 2012 г.* Часть 1. РАН ИНИОН. Москва, 2012, с. 212-219.
2. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: особенности разработки, базовые компоненты // *Регион: системы, экономика, управление*, 2017, no. 4 (39), с. 10-19.
3. Вертакова Ю.В., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Итерационная технология оценки условий кластеризации в региональном экономическом пространстве // *Экономика и управление*, 2016, no. 4 (126), с. 11-19.
4. Дафт Р.Л. *Менеджмент*. Санкт-Петербург, Питер, 2001.
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. *Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития*. Москва, ЛИБРОКОМ», 2016.
6. Основные направления Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года. Доступно: <http://docs.cntd.ru/document/432874192> (дата обращения: 20.09.17).
7. Официальный портал органов местного самоуправления города Казань // *Стратегия развития Казани-2030*. Доступно: <http://www.kzn.ru/kzn-2030> (дата обращения: 20.09.17).

8. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года». Этап. 1, часть 1, Воронеж, 2017.
9. Прогноз научно-технического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: монография / Хицков И.Ф., Закшевский В.Г., Печеневский В.Ф. и др. Воронеж, Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014.
10. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Ключевые сферы и задачи стратегического управления социально-экономическим развитием регионов // *Регион: системы, экономика, управление*, 2016, no. 4 (35), с. 17-22.
11. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Свиридов А.С. Развитие бизнеса в контексте документов стратегического управления регионом // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2015, no. 2, с. 107-118.
12. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года // Доступно: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/201822053> (дата обращения: 12.05.18).
13. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года // *Официальный сайт стратегии Санкт-Петербурга на период до 2030 года*. Доступно: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения: 20.09.17).
14. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. *Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации*. Москва, Гелиос АРВ, 2000.

GOAL-SETTING IN ECONOMIC AND SOCIAL SYSTEMS – THE AMBIGUITY, THE MULTIVARIATE, INSUBORDINATION

Treschevsky Yuri Igorevich¹, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Sviridov Andrey Sergeevich², Dr. Sc. (Econ.)

Borzakov Dmitry Vladimirovich³, Cand. Sc. (Econ.)

Bakhtin Mikhail Nikolaevich⁴, graduate student

¹ Voronezh State University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: utreshevski@eandex.ru

² State University of Maritime and river fleet named after Admiral S.O. Makarov (Voronezh branch), e-mail: sviridov2010@mail.ru

³ Voronezh State University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: borzakovd@mail.ru

⁴ Voronezh State University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: bakhtinmn@yandex.ru

Purpose: the authors identify the fundamental properties of goal – setting in social and economic systems. These properties have various functional and institutional features. *Discussion:* the authors put forward a hypothesis about the impossibility and inexpediency of the formation of a strictly unambiguous system of strategic goals in socio-economic systems. The analysis of the theoretical foundations and practice of formation of socio-economic systems strategies, carried out mainly in relation to the systems of regional and municipal levels, showed that the formation of the tree (pyramid) goals is largely due to the views of experts on their subordination, compliance. The objective grounds for forming a pyramid of goals inevitably require a limited vision of the mission and, consequently, the uncertainty of the system's future position. This circumstance implies the possibility and necessity of further «branching» of uncertainty. In practice, the formulation of goals at various levels, from the General goal to the functional goals of various subsystems has not cause-and-effect relationships. At one level can be fixed different from the point of view of the hierarchy of the goal. There is also the reverse situation-fixation at different levels of the objectives of the same property relating to different functional subsystems. *Results:* the authors suggested on the basics of analysis that goal-setting in socio-economic systems has the properties of ambiguity, polyvariance and lack of coordination.

Keywords: socio-economic system, mission, strategic goal, functional goal.

References

1. Bukreev A.M., Risin I.E., Treshchevsky Y.I., Eitingon V.N. *Trudy Vosymoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 31 maya – 1 iyunya 2012 g. Chasty 1. RAN INION*. Moscow, 2012, pp. 212-219. (In Russ.)
2. Bukreev A.M., Risin I.E., Treshchevsky Y.I. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti na period do 2035 gada: osobennosti razrabotki, bazovye komponenty [Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for the period up to 2035: features of development, basic components]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2017, no. 4 (39), pp. 10-19. (In Russ.)
3. Vertakova Y.V., Risin I.E., Treshchevsky Y.I. Iteratsionnaya tehnologiya otsenki usloviy klasterizatsii v regionalnom ekonomicheskom prostranstve [Iterative technology assessment of the clusterization conditions in the regional economic space]. *Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 4 (126), pp. 11-19. (In Russ.)
4. Daft R.L. *Menedzhment* [Management]. Saint-Petersburg, Piter, 2001. (In Russ.)
5. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i region: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorialnogo razvitiya* [State and regions: theory and practice of state regulation for territorial development]. Moscow, LIBROKOM, 2016. (In Russ.)
6. Osnovnye napravleniya Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya goroda Rostova-na-Donu na period do 2025 goda [The main directions of the socio-economic development of the city of Rostov-on-Don strategy for the period up to 2025. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/432874192> (accessed: 20.09.17). (In Russ.)
7. Ofitsialnyy portal organov mestnogo samoupravleniya goroda Kazany // Strategiya razvitiya Kazani-2030 [Strategy of Kazan-2030 development]. Available at: <http://www.kzn.ru/kzn-2030> (accessed: 20.09.17). (In Russ.)
8. Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote «Razrabotka proekta strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga gorod Voronezh na period do 2035 goda [Report on the research work «Development of the draft strategy of socio-economic development of the urban district of the city of Voronezh for the period to 2035]. Etap. 1, chasty 1, Voronezh, 2017. (In Russ.)
9. Prognoz nauchno-tehnicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti po napravleniyu APK i pishchevaya promyshlennosty do 2030 goda [Forecast of scientific and technical development of the Voronezh region on the management of the agriculture and food industry until 2030]: monografiya. Kollektiv avtorov: Hitskov I.F., Zakshevskiy V.G., Pechenevskiy V.F. i dr. Voronezh, Izd-vo GNU NIIEO APK TSCHP Rossii, 2014. (In Russ.)
10. Risin I.E., Treshchevskiy Y.I. Kluchevye sfery i zadachi strategicheskogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi razvitiem regionov [The Key areas and objectives of strategic management for socio-economic development in regions]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2016, no. 4 (35), pp. 17-22. (In Russ.)
11. Risin I.E., Treshchevskiy Y.I., Sviridov A.S. Razvitie biznesa v kontekste dokumentov strategicheskogo upravleniya regionom [The Development of business in the context of the strategic management in the region documents]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 2, pp. 107-118. (In Russ.)
12. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti na period do 2035 goda [Strategy of social and economic development of the Voronezh region for the period up to 2035. Available at: <http://economy.gov.ru/miner/active/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/201822053> (accessed: 12.05.18). (In Russ.)
13. Strategiya ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2030 goda [Strategy of economic and social development of St. Petersburg for the period up to 2030]. Ofitsialnyy sayt strategii Sankt-Peterburga na period do 2030 goda. Available at: <http://spbstrategy2030.ru/> (accessed: 20.09.17). (In Russ.)
14. Shtulberg B.M., Vvedenskiy V.G. Regional'naya politika Rossii: teoreticheskie osnovy, zadachi i metody realizatsii [Regional policy of Russia: theoretical foundations, problems and methods of implementation]. Moscow, Gelios APB, 2000. (In Russ.)